

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 1:316.61

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-2-127>

КОММУНИКАЦИОННАЯ ПРИРОДА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ УЧАСТИЯ ЛИЧНОСТИ В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКЕ

В. С. Ерохин

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия
e-mail: v.s.erohin@mail.ru

***Аннотация.** Актуальность исследования состоит в том, что анализ сущности политической коммуникации дает возможность определить эффективные пути передачи политически значимой информации и использовать имеющиеся символические ресурсы ее участников, что увеличивает эффективность взаимодействия между субъектами в различных сферах общественной интеракции. Анализ политической идентичности и идентификации персоны позволяет определить принадлежность субъекта интеракции к конкретной социально-политической группе, что приводит к пониманию места персоны в структуре связей и отношений в политике и определении границ «своих» и «чужих». Выявление коммуникационной природы политической идентичности персоны позволяет осуществить анализ ее участия в публичной политике в качестве активного и пассивного субъекта политического взаимодействия.*

Цель работы состоит в определении сущности коммуникационной природы политической идентичности личности и возможности учитывать ее применение в публичной политике.

Используемые подходы. В работе используются ресурсы коммуникационной концепции П. Бурдье, М. Кастельса, Х. Инниса и некоторых других ученых.

Методы (или) методический аппарат исследования включает в себя логический метод, позволяющий сформировать целостное представление о коммуникативной природе политической идентичности личности. Применяется критический метод, который выражается в анализе возможности применения коммуникативной природы политической идентичности персоны в публичной политике.

Основные результаты работы заключаются в том, что коммуникационная природа политической идентичности персоны содержит в себе активный и пассивный компоненты. Первый состоит в том, что личность соотносит себя с допустимыми и желательными образцами и моделями поведения и транслирует информацию о них в форме реализации своих социальных практик в политической сфере. Нормативное закрепление таких практик в системе правовых норм позволяет трактовать личность в качестве активного участника политической интеракции. К пассивному компоненту относится принятие персоной коммуникативного и регламентирующего влияния политических и правовых норм.

Научная новизна работы состоит в утверждении, что персона, формируя собственную политическую идентичность, становится активным субъектом публичной политики. Коммуникативная природа политической идентичности личности выражается в способности политического субъекта адаптировать себя к нормативно закрепленным, допустимым и позитивно оцениваемым моделям интеракции и возможности влиять на формирование политически значимых решений.

***Ключевые слова:** публичная политика, политическая идентичность личности, коммуникация, политическая коммуникация, средства политической массовой коммуникации.*

***Для цитирования:** Ерохин В. С. Коммуникативная природа политической идентичности как основание участия личности в публичной политике // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2022. – № 2. – С. 127–133, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-2-127>.*

THE COMMUNICATIVE NATURE OF POLITICAL IDENTITY AS THE BASIS FOR INDIVIDUAL PARTICIPATION IN PUBLIC POLICY

V. S. Erokhin

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia
e-mail: v.s.erohin@mail.ru

Abstract. *The relevance of the research lies in the fact that the analysis of the essence of political communication makes it possible to determine effective ways of transmitting politically significant information, and to use the available symbolic resources of its participants, which increases the effectiveness of interaction between subjects in various spheres of public interaction. The analysis of the political identity and identification of a person makes it possible to determine whether the subject of interaction belongs to a specific socio-political group, which leads to an understanding of the person's place in the structure of ties and relations in politics and the definition of the boundaries of «own» and «others». The identification of the communicative nature of a person's political identity makes it possible to analyze her participation in public policy as an active and passive subject of political interaction.*

The purpose of the work is to determine the essence of the communicative nature of a person's political identity and the possibility of taking into account its application in public policy.

The paper uses the resources of the communication concept of P. Bourdieu, M. Castells, H. Innis and some other scientists.

The methods and (or) methodological apparatus of the research includes a logical method that allows to form a holistic view of the communicative nature of a person's political identity. A critical method is applied, which is expressed in the analysis of the possibility of applying the communicative nature of a person's political identity in public policy.

The main results of the work are that the communicative nature of a person's political identity contains active and passive components. The first is that a person correlates himself with acceptable and desirable patterns and models of behavior and transmits information about them in the form of the implementation of his social practices in the political sphere. The normative consolidation of such practices in the system of legal norms makes it possible to interpret a person as an active participant in political interaction. The passive component consists in the person's acceptance of the communication and regulatory influence of political and legal norms.

The scientific novelty of the work consists in the statement that a person, forming his own political identity, becomes an active subject of public policy. The communicative nature of a person's political identity is expressed in the ability of a political subject to adapt himself to normatively fixed, permissible and positively evaluated models of interaction and the ability to influence the formation of politically significant decisions.

Key words: *public policy, political identity of the individual, communication, political communication, means of political mass communication.*

Cite as: Erokhin, V. S. (2022) [The communicative nature of political identity as the basis for individual participation in public policy]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 2, pp. 127–133, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-2-127>.

Введение

Под политической идентичностью персоны следует понимать соотносительность личности с образом политических институтов, а также ее вовлеченность в политико-институциональное взаимодействие [5]. Представленные свойства персональной политической самоидентичности дают возможность относить ее к коллективному образу, закреплённому в ключевых нормативных и доктринальных документах страны, и укорененности такой нормативности в общественном сознании личности как гражданина государства [10]. Персональная политическая идентичность позволяет выразить индивидуальные предпочтения человека, отражает его устремления и желание определить свое место в социальной и политической структуре общества и государства. Она представляет собой единство двух начал: объективного набора свойств, образа коллективного политического бытия и субъективного самоотнесения личности к ним [9]. Политическая персональная идентичность включает в себя ряд структурных элементов, среди которых традиционно выделяются когнитивный, ценностный (аффективный) и инструментальный, каждый из

которых имеет значимость для реализации политической идентичности и идентификации личности.

Политическая идентичность и идентификация личности как феномен позволяет обозначить вовлеченность персоны как субъекта общественных связей и отношений в политическое и институциональное взаимодействие. Она выражается в самосоотнесенности персоны с субъектами политического процесса и дает возможность определить взаимосвязи собственных представлений личности о «приоритетах общественного развития с идейными ориентирами и целями политических акторов» [6, с. 8]. Такой выбор закрепляется методами символической политики в форме знаков, имиджа, ритуалов, любых иных знаковых системах, что позволяет сформировать символические опоры самоидентичности персоны в политической сфере. Исходя из понимания сущности политической идентичности личности, формируется цель работы, которая состоит в определении сущности ее коммуникационной природы, а также возможности ее применения в публичной политике. Применяются логический и критический методы, позволяющие сформировать целостное представление о коммуникативной

природе политической идентичности личности и ее применении в публичной политике.

Коммуникативная природа политической идентичности личности

Политическая идентичность личности, с нашей точки зрения, предполагает использование символических ресурсов соответствующих процессов, что приводит к формированию коммуникационных оснований политического взаимодействия: становится возможным символический обмен между участниками данного процесса. Можно утверждать, что политическая идентичность личности имеет коммуникационную природу, поскольку ее формирование в определенных условиях предполагает возможность получения и трансляции политически значимой информации со стороны персоны как важного участника политической интеракции. Более того, можно утверждать, что достижение конкретных форм самотождественности личности в области политики становится возможным благодаря усвоению транслируемой информации: персоне оказывается реципиентом политически значимой информации, которая реализуется в стремлении личности достигнуть тех или иных способов индивидуального существования.

В современной философии существует ряд концепций, в рамках которых утверждается, что коммуникация в целом и политическая коммуникация представляет собой одно из важнейших оснований формирования принципов и методов политического влияния на общество. Утверждается, что средства коммуникации в значительной степени определяют существование политических институтов, а также способов организации политического процесса. Как следствие, логичным представляется утверждение о том, что в зависимости от существующего политического порядка формируются различные формы политической идентичности и идентификации личности, способы ее достижения и реализации. Данный вид идентичности становится, в таком случае, результатом политической коммуникации: персоне использует полученные образцы и модели бытия и адаптирует их к собственному существованию. На основании такого положения справедливым представляется утверждение о том, что политическая идентичность персоны приобретает коммуникационную природу.

Один из современных ученых-исследователей политической коммуникации Х. Иннис полагал, что средства коммуникации определяют тип общественного устройства и способны создавать определенные социально-политические эффекты [14]. Ученым утверждается очевидная истина о том, что субъекты, находящиеся у власти, способны контролировать средства массовой коммуникации [15]. Как следствие, в зависимости от понимания исполь-

зуемых средств и путей коммуникации можно говорить о реализации политического процесса в государстве и возможности достижения коллективного образа для формирования значимых сообществ как воображаемых коллективов.

Следует пояснить, что под последним понятием имеется в виду совокупность сообществ, в которых личные контакты и знакомства возможны, но не гарантированы. Такие контакты могут быть реализованы при определенных условиях, однако в большинстве случаев «мы экстраполируем известные нам по опыту качества и свойства взаимодействия на определенное количество людей, причем иногда мы даже не знаем – на какое» [2, с. 145]. Получаемый коллективный образ становится основанием для формирования политической идентичности личности хотя бы по той причине, что в таком образе транслируются схожие свойства, на основании которых личность может сама себя отнести к определенному сообществу. В таком случае воображаемые сообщества могут быть поняты как реальные, поскольку принципиальным оказывается возможность разделять общие интересы, прошлое, ценности и так далее.

Именно в форме воображаемых сообществ выражается коммуникационная природа персональной идентичности личности, поскольку в них, по мнению некоторых ученых, содержатся «способы, благодаря которым они представляют собственное существование в социуме, свои взаимоотношения с другими людьми, ожидания, с которыми к таким контактам обычно подходят, и глубинные нормативные идеи и образы, скрывающиеся за этими ожиданиями» [8, с. 19]. Персоной формируется множество повседневных практик, определяющих возможность достижения политической идентичности персоны как субъекта социально-политической интеракции через стремление к единству с таким воображаемым сообществом. Формируются практики повседневной коммуникации, предполагающие возможность трансляции образов персональной политической идентичности и нормативных оснований ее реализации.

Традиционное понимание политической коммуникации связывается рядом исследователей с идеями Т. Гоббса, для которого такая форма взаимодействия и передачи информации представляла собой «нервы государственного управления», поскольку позволяла соединить верховную власть суверена со всеми видами исполнительной, судебной власти и иными органами государства. Отметим, что в таком понимании государственности речь идет о доминирующем субъекте властных отношений и односторонней политической коммуникации, выраженной в трансляции информации от доминирующих властных структур подчиненным участникам политических отношений.

Развитие технических и технологических средств, в том числе средств массовой коммуникации, привело некоторых ученых к идее о том, что «правительство как субъект государственного управления мобилизует политическую систему путем регулирования информационных потоков и коммуникативного взаимодействия системы и среды, а также отдельных блоков внутри самой системы» [3, с. 74], применяя при этом значительно возросшие ресурсы средств массовой коммуникации в виде СМИ, глобальной сети Интернет и других ресурсов.

Трансформация средств массовой коммуникации может пониматься в качестве одного из оснований изменения структуры политического устройства государства. Политическая коммуникация основана на обладании властными структурами информацией, полезной для принятия и проведения управленческих решений. Более того, К. Дойч показывает, что функционирование политической системы зависит от качества и постоянства информационного потока, сами же социальные институты контролируются информационной элитой [12]. Средства массовой и политической коммуникации позволяют формировать желаемый порядок, а также совокупность коммуникационных практик персоны и ее тождественность с воображаемым сообществом, что определяет обладание значительными ресурсами субъектами властных полномочий.

Такие средства выражены в так называемой правовой коммуникации, под которой некоторые ученые понимают «вид общения, систему средств передачи и обмена информацией между субъектами правоотношений, реализуемую при помощи языка и других знаковых систем, урегулированных нормами права и направленных на обеспечение эффективности взаимодействия» [4, с. 36]. Используемые нормы включают в себя описание легальных способов существования и деятельности персоны, форм ее идентичности и идентификации.

Политическая идентичность, будучи формой вовлеченности персоны в институциональное взаимодействие с обществом и государством, предполагает возможность использования личностью ресурсов правового взаимодействия. Она заимствуется персоной из области правовых оснований регламентации собственного общественно-политического существования и формируется в процессе практической реализации личностью правовых норм. Так реализуются элементы коммуникативной природы политической идентичности личности, выраженные в урегулированных нормами права акте общения, интерактивном диалоге между субъектами права. Правовыми нормами регламентируются способы достижения персональной, в том числе политической идентичности персоны.

Правовая коммуникация может быть определена «как специфическое средство правового общения и взаимодействия, в процессе которого происходит систематическое распространение (передача) информации о правилах поведения (нормах), обеспеченной принудительной силой органов государственной власти, с целью упорядочивания (регулирования) поведения субъектов права» [4, с. 37]. Политическая идентичность персоны может трактоваться, таким образом, как результат такой правовой коммуникации, поскольку включает в себя стремление достигнуть высшее благо через исполнение нормативно закреплённых оснований социального бытия человека. Это позволяет на практическом уровне транслировать допустимые модели социальных, в том числе политических практик.

Можно говорить о том, что коммуникационная природа политической идентичности и идентификации персоны состоит в том, что личность соотносит себя с допустимыми и желательными образцами и моделями поведения и транслирует информацию о них в форме реализации своих социальных практик в политической сфере. При этом нормативно закрепляются основания таких практик, что приводит к возможности формирования личности как субъекта – участника политического процесса. Кроме того, следует оговориться, что политическая идентичность персоны может быть понята как результат пассивного восприятия персоной коммуникационного и регламентирующего влияния политических и правовых норм.

Применение коммуникационной природы персональной политической идентичности в публичной политике

Развитие средств политической коммуникации приводит к расширению класса участников данного процесса: в него могут входить не только ставшие привычными традиционные институты (государство, партии и иные), но также другие индивидуальные и коллективные субъекты, которые за счет использования ресурсов средств массовой коммуникации оказывают значительное влияние на принимаемое политическое решение.

Включение неполитических субъектов в процесс принятия политических решений определяет возможность реализации так называемой публичной политики, суть которой состоит в единстве двух начал. Одним из них является совокупность инновационных технологий политического менеджмента, «которые используются для анализа и оценки результатов реализуемых государственных решений в различных сферах жизни общества» [1, с. 120]. Публичная политика, таким образом, суть совокупность эффективных приемов политического менеджмента, применяемых для достижения поставленных целей и задач. В таком ее понимании

выражается функциональная значимость политического процесса, предполагающего трансляцию приемлемых моделей поведения человека.

Другая часть публичной политики выражается в единстве понятий «politics» и «policy». В первом термине отражается процессуальная сторона публичной политики, которая связана с деятельностью участников политического процесса по достижению властных полномочий и их удержанию в своих руках. Понятие «policy» позволяет выразить множество принятых, легитимных процедур, которые юридически оформлены в нормативных документах и решениях правительственных органов. Таким образом, в рамках публичной политики выражается три компонента: субъектный, включающий в себя множество участников политики, процессуальный, отражающий принципы их взаимодействия, а также нормативно-формальный, выраженный в требованиях к каждому участнику публичной политики, а также способам их взаимодействия. Следует помнить о вовлеченности неполитических институтов в процесс реализации политических процессов и принятие важных решений.

В соответствии с представленными пониманиями публичной политики личность оказывается вовлеченной в политический процесс в различных статусах. Так, на современном этапе публичность политики выражается в том, что именно публика, в частности личность, может оказаться важным ресурсом для формирования повестки дня и поиска политически значимых решений. На этом основании можно утверждать, что формирование политической идентичности персоны может быть воспринято как активный процесс (активный синтез в терминологии феноменологов – Э. Гуссерля и Э. Левинаса) [13; 16]. Личность осознает важность собственного участия в процессе принятия государственных решений и тем самым формирует в себе свойства, присущие политической форме своего существования. Допустимо говорить, что такая активная позиция персоны позволяет ей формировать собственную политическую идентичность. Личность расширяет собственный мир до уровня сообщества, публичности, трансформируя себя таким образом, чтобы иметь возможность влиять на содержание и способы реализации коллективно принимаемых решений. Таким образом, persona формирует свою идентичность в качестве участника публичной политики.

Более того, можно говорить о том, что в рамках публичной политики persona получает возможность реализовать коммуникативные свойства своей политической идентичности, поскольку отражает способность не только применять к собственному бытию нормативно закрепленные модели политического поведения, но также сообщать, транслировать значимую информацию целому со-

обществу, влиять на формирование политически значимых решений. Как итог, persona отстаивает значимые для нее формы политической идентичности в публичной сфере, реализуя, таким образом, ее коммуникационную природу.

Следует отметить, что на процесс формирования персональной идентичности и идентификации в рамках публичной политики существенное влияние оказывает «политико-ориентированное обучение», под которым понимаются «относительно устойчивые изменения в мышлении и целеполагании, возникающие из опыта и приводящие к изменению в существовавших ранее их установках и представлениях» [7, с. 10]. Такое обучение дает возможность сформировать в самоощущенности персоны такие свойства, которые отвечают актуальным условиям общественно-политического бытия личности и состоят в совокупности компетенций, позволяющих реализовывать ее политическую сущность. Реализация компетенций может быть понята как основание использования коммуникационной природы политической идентификации в процедурах реализации политической повестки дня. Сформированные компетенции позволяют достигать таких социальных практик персоны, которые могут способствовать реализации коммуникативной природы ее политической самоощущенности.

Далее следует говорить о том, что изменения в формах и способах распространения информации влекут за собой трансформации властных структур и, как следствие, формы и способы политической идентичности и идентификации. Представленную идею R. J. Deibert выражает в форме утверждения о том, что «поскольку коммуникации являются жизненно важной частью человеческого существования, постольку любые изменения в способах коммуникации имеют существенные последствия для распределения власти внутри общества, для изменения индивидуального и социального сознания, а также для пересмотра общественных ценностей» [11]. Утверждается высокая значимость публичной политики и участия личности как отдельного субъекта политических отношений для формирования персональной политической самоощущенности.

Заключение

Подводя итоги, можно утверждать, что коммуникационная природа политической идентичности персоны содержит в себе активный и пассивный компоненты. В рамках первого предполагается наличие допустимых и желательных моделей поведения личности и необходимость трансляции информации о них в форме политических практик. Нормативно-правовая регламентация таких практик дает возможность понимать персону как активного участника политической интеракции. Пассивный компонент коммуникативной природы политиче-

ской идентичности состоит в принятии политических и правовых норм, которые оказывают коммуникационное и регламентирующее влияние на практики персоны.

В процессе формирования политической идентичности личность оказывается активным участни-

ком публичной политики. Коммуникативная природа ее политической идентичности выражает в себе способность персоны адаптироваться к нормативно закрепленным и социально приемлемым моделям взаимодействия и влиять на процесс формирования политически значимых решений.

Литература

1. Бабосова Е. С. Концептуализация понятия «публичная политика» // Социологический альманах. 2013. № 4. С. 120–127.
2. Баньковская С. П., Кильдюшов О. В. Свой, Другой, Чужой: Бенедикт Андерсон и социологическое измерение национализма // Вопросы национализма. 2019. № 1 (32). С. 143–161.
3. Володенков С. В. Коммуникационные основы современного политического управления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2011. Т. 11, вып. 3. С. 74–78.
4. Корабчикова А. Б., Корабчиков Д. Б., Неболюбова И. В. Правовая коммуникация: исторический аспект становления и развития // Ямальский вестник. 2016. № 2 (7). С. 35–37.
5. Легенина Т. Б. Формирование политической идентичности // Современная наука и инновации. 2017. Вып. 1. С. 235–238.
6. Семенов И. С. Политическая идентичность в контексте политики идентичности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2011. Т. 7. № 2. С. 5–24.
7. Сунгуров А. Ю. Публичная политика: основные направления исследования (мировой и российский опыт) // Публичная политика. 2017. № 1. С. 8–28.
8. Тейлор Ч. Что такое социальное воображаемое? // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2010. № 1 (69). С. 19–26.
9. Янакова В. Р. Политическая идентичность: концептуализация понятия // Социально-политические науки. 2017. № 5. С. 18–23.
10. Identity Politics // Stanford Encyclopedia of Philosophy. Fall 2002 edition. URL: <http://plato.stanford.edu/archives/fall2002/entries/identity-politics/> (дата обращения: 19.01.2022).
11. Deibert R. J. Parchment, Printing, and Hypermedia: Communications in World Order Transformation. N.Y., 1997. 329 p.
12. Deutsch K. The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. N.Y., 1966. 344 p.
13. Drabinski, John E. Sensability and Singularity. The problem of Phenomenology in Levinas. State University of New York, 2001. 267 p.
14. Innis H. A. Empire and Communications. Oxford, Clarendon Press, 1950. 204 p.
15. Innis H. The Bias of Communication. Toronto, 1951. 254 p.
16. Levinas E. Diachronie et representation // Entre nous: essays sur le penser-a-l'Autre. Paris, 1991. 252 p.

References

1. Babosova, E. S. (2013) [Conceptualization of the concept of «public policy»]. *Sotsiologicheskii almanah*. [Sociological Almanac]. Vol. 4, pp. 120–127. (In Russ.).
2. Ban'kovskaya, S. P., Kil'dushov, O. V. (2019) [Own, Other, Alien: Benedict Anderson and the Sociological Dimension of Nationalism]. *Voprosi natsionalizma* [Questions of nationalism]. Vol. 1 (32), pp. 143–161. (In Russ.).
3. Volodenkov, S. V. (2011) [Communication foundations of modern political governance]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya* [Proceedings of Saratov University. Series: Sociology. Politology]. Vol. 11, no. 3, pp. 74–78. (In Russ.).
4. Korabchikova, A. B., Korabchikov, D. B., Nebolubova, I. V. (2016) [Legal communication: historical aspect of formation and development]. *Yamal'skiy vectnik* [Yamal bulletin]. Vol. 2 (7), pp. 35–37. (In Russ.).
5. Legenina, T. B. (2017) [Formation of political identity]. *Sovremennaya nauka i innovacii* [Modern science and innovation]. Vol. 1, pp. 235–238. (In Russ.).
6. Semenenko, I. S. (2011) *Politicheskaya identichnost' v kontekste politiki identichnosti* [Political identity in the context of identity politics]. *POLITEXP*. Vol. 7. No. 2, pp. 5–24.
7. Sungurov, A. U. (2017) [Public policy: the main directions of research (world and Russian experience)]. *Publichnaya politika* [Public policy]. Vol. 1, pp. 8–28. (In Russ.).
8. Taylor, Ch. (2010) [What is the social imaginary?]. *Neprikosnovenniy zapas. Debaty o politike i culture*. [The Untouchable Reserve. A Debate about Politics and Culture]. Vol. 1 (69), pp. 19–26. (In Russ.).

9. Yanakova, V. P. (2017) [Political identity: conceptualization of the concept]. *Sotsialno-politicheskiye nauki* [Sociopolitical sciences]. Vol. 5, pp. 18–23. (In Russ.).
10. Identity Politics. Stanford Encyclopedia of Philosophy. Fall 2002 edition. Available at: <http://plato.stanford.edu/archives/fall2002/entries/identity-politics/> (accessed: 19.01.2022). (In Engl.).
11. Deibert, R. J. (1997) *Parchment, Printing, and Hypermedia: Communications in World Order Transformation*. N. Y., 329 p.
12. Deuttsch, K. (1966) *The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control*. N. Y., 344 p.
13. Drabinski, John E. (2001) Sensability and Singularity. The problem of Phenomenology in Levinas. *State University of New York*, 267 p.
14. Innis, H. A. (1950) *Empire and Communications*. Oxford, Clarendon Press, 204 p.
15. Innis, H. (1951) *The Bias of Communication*. Toronto, 254 p.
16. Levinas, E. (1991) Diachronie et representation. *Entre nous: essays sur le penser-a-l'Autre*. Paris, 252 p.

Сведения об авторе:

Владимир Сергеевич Ерохин, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия

ORCID ID: 0000-0002-4257-5529

e-mail: v.s.erohin@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 23.01.2022; принята в печать: 09.03.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Vladimir Sergeevich Erokhin, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy, Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

ORCID ID: 0000-0002-4257-5529

e-mail: v.s.erohin@mail.ru

The paper was submitted: 23.01.2022.

Accepted for publication: 09.03.2022.

The author has read and approved the final manuscript